

Разве поцелуй мужа не поможет?

Ло Линшэн незаметно сжал в руках ватную палочку.

Он приблизился к Ши Юньнаню, в чьих глазах играла улыбка, и, перехватывая инициативу, спросил: — Второй молодой господин Ши уверен, что это поможет унять боль?

Приближение Ло Линшэна было подобно быстрому и безмолвному вторжению, окружившему добычу со всех сторон.

Ши Юньнань разглядел в линзах очков мужчины собственное отражение, и его сердце внезапно сжалось. Он уже не мог понять, было ли его предложение больше шуткой или же в нём скрывалось желание.

Раньше Ши Юньнань просто подшучивал, а Ло Линшэн не воспринимал такие шутки всерьёз.

Но теперь всё изменилось — Ши Юньнань начал испытывать к Ло Линшэну лёгкую симпатию.

Каждая их игра превращалась в проверку границ, а каждый ответ мужчины вызывал новое волнение.

Иногда свет фар проезжающих машин мелькал в темноте, наполняя салон машины безмолвным, томным напряжением, словно они оказались в своём собственном, отрезанном от мира уголке.

Их дыхание смешивалось, то приближаясь, то отдаляясь, но в итоге Ши Юньнань, с покрасневшими щеками и беспокойным сердцем, сдался, слегка отстранившись и пробормотав: — Ладно, шучу. Я же не пробовал.

«Провоцирует, а потом трусит» — это точно про него.

Ло Линшэн заметил лёгкую растерянность в глазах Ши Юньнаня и многозначительно ответил: — С некоторыми шутками лучше не экспериментировать.

Он снял очки, одновременно подавляя лёгкое сожаление, поднимавшееся в груди.

Этот человек постоянно проверял на прочность его самоконтроль, не осознавая, насколько глубоко он заходит.

Не исключено, что однажды его терпение лопнет, и тогда он потребует вернуть все эти «шутки» с процентами.

Ши Юньнань облизнул пересохшие губы, но промолчал.

Ему казалось, что сегодня он пьян сильнее, чем обычно, даже несмотря на то, что не пил.

К счастью, Ло Линшэн быстро переключил внимание на рану: — Старайся не мочить её во время душа следующие пару дней. Рана неглубокая, шрама, скорее всего, не останется.

— Угу, понял.

Вскоре перевязка была закончена.

Цинь Цзянь, всё это время терпеливо ждавший снаружи, наконец сел за руль, и они отправились обратно в дом Ло.

...

Когда они вернулись, ещё не было и десяти вечера.

Ши Юньнань пошёл в спальню, принял душ и почувствовал себя ещё бодрее.

Он планировал расслабиться и выпить в своём баре, но столкновение с Юань Жуем всё испортило — алкоголя он почти не попробовал.

Ши Юньнань отправил Вэнь Ибэй сообщение, что всё в порядке.

После их расставания Вэнь Ибэй всё же поехал в больницу на осмотр, как его и просили. К счастью, всё обошлось — лишь небольшие синяки на пояснице, которые рассосутся через несколько дней.

Не чувствуя ни капли сонливости, Ши Юньнань вышел из спальни.

В кабинете в дальнем конце коридора на втором этаже всё ещё горел свет — Ло Линшэн, едва вернувшись домой, получил звонок и с тех пор был занят.

Сяо Цзиньюй уже давно спал, а прислуга, закончив работу, разошлась по своим комнатам в боковом флигеле.

Огромный, пустой дом наполнился ощущением одиночества.

Ши Юньнань в одиночестве спустился в винный погреб на первом этаже, взял две бутылки крепкого виски и, вернувшись, облокотился на перила балкона своей спальни, глотая алкоголь

глоток за глотком.

Прохладный ветерок в конце сентября смягчал жар, разливавшийся от выпитого.

На самом деле, Ши Юньнаню больше нравилось пить в такой тихой обстановке, чем в шумных клубах. Здесь он мог спокойно вспоминать прошлое и размышлять о будущем.

До возвращения в страну Ши Юньнань думал, что до тридцати пяти лет будет полностью посвящать себя дизайну украшений, а потом, скопив достаточно денег, займётся небольшими инвестициями и заживёт спокойной жизнью.

Что касается спутника жизни, то у Ши Юньнаня были лишь смутные и абстрактные представления.

Он не хотел ограничивать свои чувства чёткими рамками и считал, что лучше вообще никого, чем кого попало. Но теперь, если бы его попросили описать идеального партнёра...

Он бы, наверное, нашёл все эти размытые черты в Ло Линшэне.

Неизвестно, сколько времени прошло, но у двери спальни раздался лёгкий шум.

— Ты ещё не спишь? — раздался голос.

Ши Юньнань, уже изрядно захмелевший, обернулся и увидел Ло Линшэна, стоявшего у двери.

— Ты закончил с делами?

— Угу.

Ло Линшэн только что закончил проверку квартального отчёта и, проходя мимо спальни Ши Юньнаня, заметил, что дверь приоткрыта, а изнутри доносится сильный, но не раздражающий запах алкоголя.

Ши Юньнань потряс полупустой бутылкой виски и с улыбкой предложил: — Ло Линшэн, составишь мне компанию?

Ло Линшэн на мгновение задержался, но затем въехал в комнату на коляске.

Он заметил уже опустевшую бутылку у балконной двери и невольно нахмурился: — Почему ты пьёшь один?

— М?

Ши Юньнань с опозданием осознал вопрос и небрежно ответил: — Задумался и не заметил, сколько выпил.

Ло Линшэн остановился у изножья кровати.

Ши Юньнань сел на край кровати, лицом к мужчине, и заверил его: — Не волнуйся, у меня хороший характер в пьяном виде — я просто тихо засыпаю.

Он приблизился, и его дыхание, пропитанное алкоголем, коснулось мужчины: — ...Я не стану тебя раздевать, не бойся.

Это была очередная заведомо шутливая фраза.

Ло Линшэн не испытывал отвращения к запаху алкоголя от Ши Юньнаня — смешиваясь с ароматом геля для душа, он создавал в ночной тишине какой-то особенный, притягательный шлейф.

— Что-то беспокоит?

— А разве нельзя пить просто так?

Ши Юньнань сделал ещё один глоток и с удовлетворением вздохнул: — Алкоголь притупляет нервы, но и расслабляет их.

В последнее время он был занят проектом для Лоу, и сейчас алкоголь помогал ему отдохнуть.

Не найдя поблизости бокалов, Ши Юньнань протянул бутылку Ло Линшэну: — Будешь?

Ло Линшэн покачал головой, отказываясь.

Все напитки в погребе были подарками от других людей. После травмы ног он почти перестал пить.

Потеряв часть подвижности, он должен был сохранять трезвый рассудок, чтобы избежать ненужных проблем.

Ши Юньнань подумал, что Ло Линшэна смущает, что бутылка уже была у его губ, и его выражение лица на мгновение изменилось. Но затем он просто продолжил пить, и опьянение в его глазах стало ещё заметнее.

Ло Линшэн после паузы спросил: — Рана ещё болит? Завтра я ещё раз обработаю её.

Обработает?

Ши Юньнань вспомнил ту интимную атмосферу в машине.

Его пьяный взгляд скользнул по лицу Ло Линшэна, и, задержавшись на нём, он снова потерял нить мыслей.

Ши Юньнань мысленно усмехнулся над собой — ему стало жаль, что он тогда струсил.

А что если бы он всё-таки поцеловал его?

Но что было бы после поцелуя?

Ло Линшэн стал бы смотреть на него с холодным презрением, как на дурака? Или же, вне себя от гнева, тут же разорвал бы их контракт? А может... принял бы эти внезапно вспыхнувшие чувства как нечто само собой разумеющееся?

Полторы бутылки крепкого алкоголя начали давать эффект — мысли Ши Юньнаня спутались.

— Ло Линшэн, мы...

Он позвал мужчину по имени, но слова застряли на кончике языка, так и не сорвавшись с губ.

Ши Юньнань махнул на себя рукой и снова сделал глоток. Опынение в его глазах становилось всё гуще.

— Что?

Ло Линшэн переспросил, спокойно окидывая взглядом фигуру Ши Юньнаня.

Его волосы отросли довольно длинными, и ночной ветерок, пробираясь через приоткрытое окно, играл с прядями, создавая невыразимую хаотичную красоту.

Взгляд Ло Линшэна скользнул вниз, остановившись на капле виски, застывшей на его тонких губах.

Соблазнительно.

Маняще.

Так, что хотелось приблизиться и ощутить этот вкус.

Брови Ло Линшэна едва заметно дрогнули. Будто подчиняясь неведомой силе, он протянул руку и осторожно стёр каплю.

Подушечка его пальца, покрытая лёгкой грубостью, коснулась мягких, тёплых губ — этого было достаточно, чтобы пробудить глубоко спрятанные, тёмные желания.

Ши Юньнань уже не понимал, исходил жар на его щеках от алкоголя или от этого неожиданного прикосновения.

Он непроизвольно сглотнул, издав тихий звук: — М-м...

Словно мурлыканье кошки.

Безупречное самообладание Ло Линшэна дало трещину. Он незаметно сократил дистанцию между ними.

— Пей меньше, а то завтра голова будет болеть, — лицемерно произнёс он, снова надавив пальцем на губы.

Щекотно. И в то же время вызывало лёгкое онемение.

Ши Юньнаню казалось, что его алкоголем замедленный мозг превратился в старый радиоприёмник, внезапно потерявший сигнал и оставивший лишь хаотичные шумы.

Возможно, пьяному море по колено.

В переплетении их дыхания Ши Юньнань внезапно приблизился, пытаясь украдкой поцеловать его. Но Ло Линшэн, будто предугадав его намерение, слегка отвернулся.

Его влажные губы едва коснулись уголка рта — нежнее, мягче, чем настоящий поцелуй.

Миг, похожий на ошибочное столкновение, заставил кровь в жилах вскипеть.

Ши Юньнань блаженно прикрыл глаза, словно совершил нечто дерзкое: — Ло Линшэн... уголки твоих губ такие холодные. Но такие мягкие...

Кто же здесь на самом деле мягкий, даже не подозревая об этом?

Ло Линшэн глубоко вдохнул, скрывая учащённое дыхание: — Ты пьян.

Его правая рука, лежавшая на коленях, сжалась в кулак, суставы побелели от напряжения. «Утолять жажду ядом» — вот что это было.

Ши Юньнань с опозданием кивнул, признавая: — М-м... Пьян.

Хмель быстро ударил в голову, а за ним пришла и дремота.

Он неуверенно побрёл в ванную прополоскать рот, затем так же шатаясь вернулся и плюхнулся на кровать, подтверждая свои же слова: — У меня хороший характер в пьяном виде — я просто тихо засыпаю.

Ло Линшэн сидел в коляске, не двигаясь, пока внутренний жар не начал понемногу стихать, и только тогда позволил себе расслабиться.

Он собрался выключить ночник, чтобы тому спалось спокойнее, но Ши Юньнань, уже почти отключившись, уловил это движение и пробормотал: — Не... не выключай!

В его голосе сквозила непонятная тревога.

Ло Линшэн замер на секунду, затем убрал руку: — Хорошо, не буду.

Получив ответ, Ши Юньнань окончательно провалился в сон. Спустя какое-то время он невнятно пробормотал: — Ло Линшэн... Кажется, я начинаю...

Ло Линшэн, хоть и понимал, что это просто пьяный бред, всё же откликнулся: — Начинаешь что?

— Начинаю... понемножку тебя любить.

«...»

Ло Линшэн молча смотрел на спящего.

Ровное, глубокое дыхание говорило о том, что это были всего лишь пьяные речи.

Кто-то сладко спал, а ему, похоже, предстояла бессонная ночь.

На губах Ло Линшэна появилась горьковатая улыбка. Он поправил одеяло, затем, после

секундного колебания, осторожно коснулся щеки спящего и тихо ответил: — Этого мало.

Твоей «капельки» любви — недостаточно.

...

На следующее утро Ши Юньнань проснулся с дикой головной болью.

Он прикрыл глаза, потирая виски, и невольно издал пару стонов.

Топ-топ-топ.

В комнату вбежал Сяо Цзиньюй, терпеливо ждавший у двери: — Дядюшка, ты проснулся?

Ши Юньнань с трудом сфокусировался: — М? Почему ты не в школе?

— Сегодня выходной!

Малыш облокотился на край кровати, мило склонив голову набок.

— Дядя сказал, что ты вчера пил, и велел не шуметь. Но ты проспал так долго! Я уже позавтракал.

Ши Юньнань с трудом поднялся, пытаясь вспомнить вчерашнее.

Увы, полторы бутылки виски сделали своё дело — он с удивлением осознал, что часть воспоминаний стёрлась.

Но тот мимолётный поцелуй в уголок губ...

Был ли это пьяный порыв? Или же просто сон, навеянный алкоголем?

Шурш!

Яркий солнечный свет, ворвавшийся в комнату, прервал его размышления. Ши Юньнань зажмурился, прикрываясь рукой.

— Дядюшка, подожди!

Сяо Цзиньюй, распахнувший шторы, снова засеменил к двери.

Менее чем через три минуты он осторожно вернулся, неся в руках дымящуюся керамическую кружку.

— Это тебе!

Силы маленьких ручек Сяо Цзиньюй были на пределе — он едва удерживал кружку.

Ши Юньнань поспешно принял её, улыбнувшись:— Ты налил мне тёплой воды?

— Туда добавлен мёд, — послушно ответил малыш, облокотившись на изголовье кровати и горделиво запрокинув голову. — В той сказке, что ты мне рассказывал, медвежонку, когда он напился, семья давала мёд с водой. — Я спросил дядю, он сказал, что можно.

Ши Юньнань потрепал его по голове: — Спасибо.

Он, конечно, не мог разочаровать ребёнка и тут же сделал несколько глотков на его глазах.

Сладкий медовый напиток согрел желудок и, казалось, развеял остатки хмеля в теле.

Сяо Цзиньюй, наблюдая, как Ши Юньнань пьёт, невольно сглотнул слюну: — Дядюшка, вкусно? Сладко?

Ши Юньнань, заметив его жадный взгляд и едва не капающую слюну, вдруг всё понял.

Этот малыш — да, искренне хотел позаботиться, но и воспользоваться моментом, чтобы попробовать сладкой медовой воды — тоже хотел.

Ши Юньнань протянул ему полупустую кружку: — Посиди тут, я пойду умоюсь.

— Хорошо! — обрадовался малыш.

...

Десять минут спустя.

Взрослый и ребёнок вышли из комнаты и случайно столкнулись с Ло Линшэном в коридоре.

— Ты сегодня не едешь в штаб-квартиру?

Обычно в это время Ло Линшэн уже давно отсутствовал дома из-за своей занятости.

Ло Линшэн украдкой оценил состояние Ши Юньнана, убедившись, что тот не испытывает никакого дискомфорта, прежде чем ответить: — Как раз собираюсь. Цинь Цзянь ждёт внизу.

Взгляд Сяо Цзиньюй метнулся между взрослыми, затем он внезапно рассмеялся и убежал: — Дядя, я подожду вас внизу!

С этими словами он быстро засеменил вниз по лестнице, будто боясь стать лишним.

Ло Линшэн, ограниченный в передвижении, мог пользоваться только лифтом.

Ши Юньнань приблизился, его взгляд невольно скользнул по тонким, изящным губам Ло Линшэна. Воспоминание о том поцелуе, похожем на сон или иллюзию, вызвало лёгкое волнение в его сердце.

— Ло Линшэн, я вчера немного перебрал... Не доставил ли тебе хлопот?

Едва прозвучал этот осторожный вопрос, как двери лифта открылись.

Ло Линшэн многозначительно переспросил: — О каких именно хлопотах говорит второй молодой господин Ши?

Ши Юньнань не стал продолжать. Изначально он планировал оставить вчерашнее при себе.

Если это был сон — пусть так и останется сном, чтобы избежать неловкости.

Если это было реально — в любом случае, это он воспользовался ситуацией.

Учитывая характер Ло Линшэна, раз тот не выразил отторжения тогда и не стал холоден сейчас — значит, он не против?

Может, в следующий раз, воспользовавшись опьянением, можно пойти дальше — от поцелуя в уголок губ перейти к страстному французскому?

Двери лифта открылись.

Ло Линшэн вошёл первым, удерживая кнопку «Открыто» и глядя на задумавшегося Ши

Юньнаня: — Ты не заходишь?

— Иду.

Ши Юньнань вошёл с улыбкой, его настроение становилось всё лучше.

Двери медленно закрылись, лифт начал спуск.

Возможно, заметив, что Ши Юньнань не намерен продолжать расспросы, Ло Линшэн неожиданно произнёс: — Вчерашнее не было проблемой.

Если этот мимолётный поцелуй можно было считать проблемой — то он лишь жаждал, чтобы «проблемы» от Ши Юньнаня становились больше.

Их взгляды встретились. Улыбка в глазах Ло Линшэна промелькнула так быстро, что её едва можно было заметить: — Вёл себя хорошо.

Эти три простых слова прозвучали в тесном пространстве лифта, исчезнув вместе с открывающимися дверями.

Ши Юньнань смотрел на уходящую спину Ло Линшэна, его глаза сияли от удовольствия, и он тихо фыркнул: — Жди!

В следующий раз, напившись, он не собирается быть таким уж послушным! Ведь в душе он всё ещё дикарь!

— Дядюшка, пойдёшь обедать? — Сяо Цзиньюй невесть откуда возник рядом, хватая его за руку.

— Да, пора пообедать.

...

Ши Юньнань вернулся в свою комнату только после обеда, планируя обдумать новые идеи для дизайна украшений.

Не прошло и получаса, как раздался звонок от Вэнь Ибэя.

— Алло, брат.

— Юньнань, как твоя рана на руке?

— Пустяки, всего лишь царапина, — Ши Юньнань запнулся, затем невольно добавил: — Ло Линшэн вчера вечером уже обработал её.

На том конце провода повисла полусекундная пауза — Вэнь Ибэй не стал комментировать сладостную нотку в голосе младшего брата.

Ши Юньнань включил громкую связь, одной рукой набрасывая контуры бриллианта на эскизе, и спросил: — Брат, ты позвонил просто так или что-то случилось?

— Я хотел поговорить лично, но вчерашний инцидент всё испортил...

В голосе собеседника появилась неуверенность: — Юньнань... В следующий вторник восьмидесятилетие дедушки. Ты придёшь?

Кончик карандаша замер. Ши Юньнань не ответил.

Молчание затянулось так долго, что Вэнь Ибэй не выдержал: — Юньнань?

Ши Юньнань, подумав, всё же согласился: — Брат, я понял. Приду.

Если отбросить всё прочее, старик Вэнь действительно любил его. На восьмидесятилетие такого возрастающего человека он просто обязан явиться.

На том конце провода Вэнь Ибэй незаметно выдохнул с облегчением: — Хорошо, главное, что ты согласился. Не беспокойся о Вэнь Чэнлане. Учитывая, что это банкет в честь дедушки, он не посмеет устроить сцену.

Вэнь Чэнлан был их номинальным двоюродным братом, с которым у Ши Юньнаня в прошлом возник серьёзный конфликт.

Ши Юньнань вертел карандаш в пальцах, равнодушно ответив: — Угу. Мне лень вообще иметь с ним какие-то дела.

Убедившись, что младший брат согласился прийти, Вэнь Ибэй сменил тему: — Кстати, ты получил скрипку? Понравилась?

«...»

Ши Юньнань на секунду застыл, затем переспросил: — Брат, откуда ты знаешь?

— Ло Линшэн недавно связался со мной и рассказал об этом...

В тот момент Вэнь Ибэй находился на гастролях за границей и был крайне удивлён звонком.

Тем не менее, он подробно описал внешний вид скрипки из детства Ши Юньнана. Однако сама идея покупки скрипки изначально принадлежала Ло Линшэну.

Уголки губ Ши Юньнана непроизвольно поднялись — теперь он понял.

Неудивительно, что Ло Линшэн смог найти практически идентичную скрипку — оказывается, он консультировался с его родным братом.

— Говоря об этом, я, как старший брат, оказался менее внимательным, чем господин Ло.

Вэнь Ибэй знал, что «скрипка» была больным местом для Ши Юньнана, и всегда осторожно избегал этой темы, боясь причинить боль.

— Брат, вы оба поступили правильно.

Ши Юньнань взглянул на скрипку, прислонённую к стене, и вдруг вспомнил слова Ло Линшэна в ресторане:

«Если тебе ещё нравится — ты всегда можешь начать заново. Вне зависимости от уровня игры, я буду твоим слушателем».

Подарок Ло Линшэна не был формальностью, а его обещания — пустыми словами.

— Брат...

Ши Юньнань повернулся, и улыбка в его глазах стала ещё ярче: — Кажется, я всё сильнее влюбляюсь в Ло Линшэна.

«...»

Вэнь Ибэй, неожиданно получивший такую порцию откровений от младшего брата, почувствовал странную сложную гамму эмоций — похоже, капуста его семьи добровольно потянулась к Ло Линшэну.

Ведь это был первый раз, когда он услышал, как Ши Юньнань открыто признаётся в «любви».

Братья поговорили ещё немного и закончили разговор.

Раз уж было решено поздравить старика Вэня с юбилеем, нужно было подготовить достойный подарок.

Ши Юньнань потерял интерес к дизайну и, спустившись вниз, расспросил дворецкого Дядя Цинь, после чего отправился на машине за покупками.

...

Северная окраина Дицзина, рынок драгоценных камней «Линлун».

Дицзин, будучи древней столицей нескольких династий, всегда славился роскошными товарами, и рынок «Линлун» был одним из таких мест.

Как объяснил Дядя Цинь, северные окраины издавна были центром торговли нефритом.

Лет семьдесят назад частный предприниматель основал здесь первый рынок, а позже власти реконструировали его, создав современный торговый комплекс.

Здесь можно было найти всё — от уличных лотков до солидных магазинов внутри здания. Любая сделка, связанная с нефритом, могла состояться в этом месте.

На юбилей старика Вэня Ши Юньнань решил подарить нефритовую резную статуэтку. Как говорится, «нефрит питает душу» — такой натуральный подарок идеально подходил пожилому человеку.

Через сорок минут езды Ши Юньнань прибыл на место. Чётко представляя свою цель, он прошёл мимо кричащих торговцев сырьём и направился к крупным магазинам внутри.

Выбрав наугад одну из лавок, он вошёл внутрь.

Продавец у входа тут же подскочил: — Добро пожаловать, господин! Наш магазин существует уже сто лет! Гарантируем подлинность — если найдёте подделку, вернём в десять раз больше!

Ши Юньнань не любил навязчивых продавцов, предпочитая выбирать самостоятельно: — Я просто посмотрю, занимайтесь своими делами.

— Конечно, конечно, осматривайтесь!

Продавец фальшиво улыбнулся и отошёл, переглянувшись с хозяином у прилавка.

Владелец лавки, мужчина средних лет, с первого взгляда проникся к Ши Юньнаню

презрением:

В мире нефрита ценился «опыт» — чтобы разбираться в камнях и резьбе, требовались годы практики.

Такой молодой человек, как Ши Юньнань, вряд ли мог что-то понимать в этом. Скорее всего, он просто зашёл поглазеть.

В последнее время бизнес шёл плохо — их магазин не видел серьёзных покупателей уже три месяца!

Осмотрев половину ассортимента, Ши Юньнань наконец заинтересовался нефритовой статуэткой из жадеита в виде персика и руки Будды — идеальный подарок на день рождения.

— Господин, это один из лучших экземпляров в нашем магазине, — продавец вновь подобрался ближе. — Позвольте показать вам поближе?

Ши Юньнань кивнул — прежде чем покупать, нужно всё внимательно осмотреть.

— Я сам, я сам!

Хозяин, расплывшись в улыбке, вышел из-за прилавка.

Надев перчатки, он извлёк статуэтку из витрины и с важным видом разместил её на бархатной подставке, соблюдая все профессиональные ритуалы.

Получив разрешение, Ши Юньнань поднял изделие и на просвет бегло осмотрел.

Качество камня оказалось посредственным — такой нефрит был слишком простоват для подарка.

Аккуратно вернув статуэтку, он вежливо улыбнулся: — Извините, я ещё посмотрю.

То есть — этот вариант его не устроил.

Хозяин любезно принял изделие обратно, не выражая недовольства.

Но в тот момент, когда Ши Юньнань повернулся к выходу, сзади раздался возмущённый крик: — Эй, стойте! Что это за трещина появилась?!

— Ага, повредили товар и собрались сбежать? Платите за ущерб!

Авторское примечание:

#Лисичка: [Появилось что-то интересное.JPG]

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129482>